

ИГОРЬ ШИПОВСКИХ

Сказка о юном графе Илье
и его нечаянном открытии,
приведшем к вечной любви

НОВЕЛЛА-СКАЗКА

Игорь Шиповских

**Сказка о юном графе Илье
и его нечаянном открытии,
приведшем к вечной
любви. Новелла-сказка**

«Издательские решения»

Шиповских И. Д.

Сказка о юном графе Илье и его нечаянном открытии, приведшем к вечной любви. Новелла-сказка / И. Д. Шиповских — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963724-6

Сказка о дивной дикой природе и её загадках, о людях, стремящихся их разгадать, и препонах на их пути, о страсти и коварстве, о новых знакомствах и вечной любви, о братской дружбе и ненависти, о родительской привязанности и всепрощении. А действие этой загадочной и поучительной истории происходит в Российской империи, в постпетровские времена, на великой реке Волге, на территории заповедной Самарской Луки, что волшебной дугой опоясывает Жигулёвские горы, о них-то и пойдёт речь...

ISBN 978-5-44-963724-6

© Шиповских И. Д.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	7
3	9
4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

**Сказка о юном графе Илье
и его нечаянном открытии,
приведшем к вечной любви
Новелла-сказка**

Игорь Дасиевич Шиповских

© Игорь Дасиевич Шиповских, 2019

ISBN 978-5-4496-3724-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Есть в нашей стране на великой реке Волге весьма значительная и протяжённая излучина, называемая Самарской Лукой, длинна её составляет целых шестьдесят километров. И излучина эта плавным полукругом огибает природный заповедник, где лес и горы дают невероятное по красоте сочетание камня и растительности. А с высоты птичьего полёта это благоуханное место напоминает сказочный полуостров, в лесах которого бродят волшебные существа и чародеи. Так что вполне естественно, что место это считается одним из самых уникальных уголков России.

Кстати, как-то однажды сюда, на этот чудесный полуостров, заезжал даже сам государь Пётр Алексеевич. Более того, в этот свой визит он не преминул взобраться на одну из гор, находящуюся в роскошном горном массиве, именуемый ныне, как «Жигулёвские горы». Хотя доподлинно известно, что в те времена этот массив назывался – Девьи горы. И вот уже по поводу этого названия существует множество древних легенд и предположений. Многие историки задаются вопросом, откуда взялось такое название? Почему изначально горы именовались «Девьями»?

Впрочем, что сейчас говорить об историках, когда у местных жителей на этот счёт имеется своя версия, и вот как раз о ней-то и пойдёт дальше речь. Дело в том, что в давние, но не в такие дремучие, как можно подумать времена, поселился в этих краях весьма богатый и обеспеченный, сиятельный граф. Откуда он сюда пожаловал, никто из местных точно не знал и не ведал. Хотя ходили якобы достоверные слухи, что он являлся одним из сподвижников царя Петра. Дескать, этот граф ещё тогда, молодым, в тот приезд государя, приглядел это райское местечко, ну и позже, когда уже вышел в отставку, перебрался сюда с супругой.

А уж она-то, супруга, была у него писаная красавица, к тому же молода и свежа. Притом по ней сразу было видно, что она любила своего выдавшего виды графа ветерана-воина. И, несомненно, желала жить с ним здесь, в уединённом месте, на свежем воздухе, на природе, где всё цветёт и благоухает. Подальше от шумной столицы и суетливой сумятицы. Графиня чуралась светской жизни. Вот граф и привёз её сюда, в это благословенное место.

Разумеется, предварительно возвели усадьбу и облагородили имение. Иначе говоря, сделали всё как полагается, обустроились на высшем уровне. И началась у них действительно райская жизнь. Ну, ещё бы, ведь рядом течёт наичистейшая река, всякой рыбы вдоволь. В лесу дичи немерено, а уж грибов и ягод растёт, несметное количество. Только живи да радуйся. И вполне естественно, что от такой счастливой и сытной жизни пошли у графини с графом детишки малые. Уже через год появился у них первенец, сынишка, назвали Гришей, то бишь Григорием.

Рос мальчонка быстро, на свежем питании да при прилежном уходе мигом здоровья и сил набрался. Родители и оглянуться не успели, а ему уже пять лет исполнилось, вон как время-то летит. Граф с графинею на него не нарадуются, растёт Гришенька, развивается. Они только его пятые именины отметили, а тут ещё одна радость к ним пожаловала, графиня-то опять на сносях. Так у них в должный срок ещё один сынишка появился, назвали его Ильюша, или же по-взрослому Илья. Вот и получилось двое братьев. Ну а родители от счастья на седьмом небе.

2

А время-то всё идёт, не стоит на месте. За хлопотами да текущими делами и не заметили, как ещё семь лет минуло, пролетели, словно ветер пронеслись. А братья подросли, совсем уже взрослые стали, пора бы им уже и серьёзное образование получать, одними гувернёрами да домашними учителями теперь не обойтись. Тем более старший сын весь в отца пошёл, ему на месте не сидится, он из дома рвётся, желает на учёбу в заграницу ехать. Наслушался рассказов батюшки о его юношеских похождениях с государем Петром Алексеевичем, и тоже грезит такой жизни испробовать.

Ну что тут поделывать, деваться некуда, раз у сына появилось такое желание, значит, его надо удовлетворить, ведь растёт не абы кто, а наследник славного графского рода. Подошёл срок, и отправили повзрослевшего Григория на учёбу в Европу. Снарядили в тамошний университет, свой-то тогда только обустроивался после памятного указа государя Петра Алексеевича. Ну а младшенький сынок пожелал дома остаться, он наоборот никуда не рвался, мол, пока ещё юн для отъезда, хотя рассуждал уже вполне по-взрослому.

– Я, мои милые маменька и папенька, никуда ни поеду, ... при вас останусь, иначе вы здесь совсем заскучаете, ... а со мной будет вам радость! ... Да и забота найдётся, ты папенька меня своему военному искусству и истории обучишь, ... ты ведь это всё сам проходил, и вон брата научил! ... А ты маменька, другие науки мне преподашь, ты тоже много чего знаешь, природой интересуешься, ... вон, сколько книг про это читаешь, ... вот и будет вам развлечение, меня обучать! ... А что упустите, то мне наёмные учителя преподадут, ... тут мне сподручней знания получать, ... не хочу никуда ехать! ... Люблю я наши места, наш край, здесь буду жить! ... – чётко и ясно заявил Ильюша, и покидать отчий дом не спешил.

Привязался он тут ко всему; и к лесу родному, и к реке могучей, и к людям здешним, что привечали его всякий раз, когда видели на прогулке по местным закуткам. Ну а как он чуть подрос, возмужал, так вообще днями и ночами вне дома пропадать стал, сутками по лесу бродит, по реке на лодке ходит. Одним словом, Ильюша весь в матушку пошёл, только природу ему и подавай, до неё он особо охочий, безостановочно изучает родной край, и ничем его домой на обед не заманить; ни бланманже, ни крем-брюле, ему не надобны.

Лишь заскочит на мгновенье, переоденется, с матушкой новыми впечатлениями поделится, кусок хлеба с квасом перехватит, и опять по заповедным горам да долам гулять бежит. Изучает всё, торопится отчий край познать. А время-то на месте так и не стоит, несётся, и не заметишь, как годы летят. Только когда Ильюше семнадцать лет исполнилось, лишь тогда родители опомнились и спохватились, поняли, что их сын вполне созрел для серьёзных дел.

– Да ты у нас совсем уже взрослый! ... вон, как возмужал! ... как вырос, похорошел, в плечах раздался, постройнел! ... У тебя такая выправка появилась, ... ты случаем не думал о военной карьере? ... Может, как и я когда-то выберешь армейскую службу? ... – восхищённо глядя на сына, спросил его граф.

– О нет, отец, ... военная карьера не для меня, ... впрочем, если потребуется, то я в любую минуту готов встать на защиту Отечества, ведь ты меня многому обучил! ... Сражаться я умею, и весьма достойно, ... может, когда и пригодится, но сейчас я хочу другое свое дело закончить! ... Я давно уже изучаю наши горы, ... и чем дольше я их изучаю, тем больше нахожу в них неизвестного и загадочного! ... Вот ты, например, знал, что несколько самых видных утёсов имеют скрытую форму пирамид? ... притом складывается такое впечатление, что их кто-то искусственно воздвиг! ... Будто специально построили, ... камни, словно слоёный пирог друг на друга поставлены, ... и среди них я нашёл массу странных ходов, ... притом они все между собой вроде сообщаются! ... Лазить я по ним не лазил, они слишком узкие, похожи на лисьи

норы, ... но через них хорошо видно, как свет вовнутрь горы уходит, ... и такое явление непонятно, ... так что меня сейчас больше это интересует... – слегка интригуяще, ответил Илья.

– А я рада, что ты не собираешься никуда уезжать, ... дома и вправду хорошо, ... вон, как у нас удачно дела идут, ... имение наше процветает, всего вдоволь; и средств, и пропитания! ... Так что занимайся ты, Ильюшенька, своей наукой, сколько хочешь, ... изучай родной край, лес, горы! ... Кстати, до меня от наших слуг дошли слухи об этих горах, ... дескать, там когда-то обитали разбойники, ... купцов на Волге грабили, ... ходы разные рыли, убежища для себя делали! ... Но потом их по царскому указу всех отсюда повывели, ... сказывали, целое войско за ними охотилось, ... хотя люди и приврать могут! ... А тебе-то никто там не попался? ... – вступив в беседу, вдруг поинтересовалась графиня.

– Ну, нет, маменька, разбойников в горах давно уже не водится, ... а вот местных жителей, я там случается и встречаю! ... Но очень редко, ведь места в горах непролазные и только тому, кто их знает, открываются! ... А я там с детства обитаю, и мне много чего известно, ... впрочем, неизвестного ещё больше, ... думаю, и жизни не хватит, чтоб всё познать! ... Вот, например, недавно стал я видеть на одной из самых высоких вершин девушку, ... стоит она там, на высоте, и вдаль на горизонт смотрит! ... Правда, сам-то я её лишь издали видел, ... ещё подумал, может это дочка кого-то из местных крестьян настолько отчаянная, что на такую верхотуру забралась, ... удивился даже, ... и начал я к ней на гору восхождение, ... взошёл, а там никого нет, ... куда делась, непонятно! ... И так несколько дней подряд повторялось, ... увижу её, начну на гору забираться, а застать не могу! ... Вот какое чудо творится! ... – поделился своими наблюдениями Ильюша.

– Ха-ха-ха, ... да у тебя сынок, наверное, видения начались, ... ныне вон какое лето жаркое! ... Погода словно с ума сошла, ... солнце печёт, как в пустыне, ... вот ты мираж и увидел! ... Может, куст какой или камень большой, за стройную девицу принял, ... такое по молодости случается, ... девицы везде мерещатся, ... ха-ха... – задорно усмехнувшись, подметил граф, и по-отечески потрепал сына по макушке.

– Ну, может и так, отец, ... но я всё одно не отступлюсь, изучу этот феномен, пусть он хоть трижды мираж... – тоже с задорной усмешкой отозвался Илья, и быстро откланявшись, вновь поспешил в горы. Вот такой непоседа он был.

3

А меж тем старший граф был прав, погода этим летом стояла на удивление жаркая. Хотя изредка и случались грозы. Лишь они смягчали непомерную, дневную жажду влаги. И надо заметить, что этих гроз удачно хватало, дабы поддерживать нужный баланс зноя и свежести. Одним словом, летняя пора в графском семействе протекала вполне благополучно и даже как-то буднично. Ничто не предвещало резких перемен, абсолютно безмятежная жизнь. И вдруг на следующий день после того разговора Ильюши с родителями в имение, в самый разгар знойного дня, неожиданно вернулся старший сын Григорий.

Как известно он сначала несколько лет учился за границей, даже окончил тамошний университет, а затем перебрался в столицу и по протекции отца устроился на армейскую службу. Разумеется, в период коротких каникул и отпусков в учёбе и службе, он навещал родителей с братом, но это были всё запланированные встречи, притом на небольшой срок, максимум недели на две. И тут вдруг такой внезапный приезд. Естественно, и граф, и графиня были вне себя от радости, их счастьем не было предела. Однако было и удивление.

– Ах, сынок, какой сюрприз!... Вот уж не ждали,... ну, отчего же ты не предупредил, что приедешь?... мы бы подготовились, накрыли столы... – первым делом залепетала графиня.

– Да что там столы,... я бы по такому случаю целый пир закатил!... И всё же отчего так внезапно приехал?... что-то случилось!?... быть может, служба не по нраву пришлась?... или не дай Бог что-то со здоровьем не так!?... – не на шутку забеспокоился граф.

– О нет, отец,... со здоровьем у меня всё в порядке!... Да и со службой вроде бы тоже всё хорошо,... а вернее сказать, у меня её просто нет, службы-то!... Дело в том, что я подал в отставку,... решил пока дома пожить,... как-то всё разом меня утомило; и служба, и столица, и заграница,... надоело,... хочется чего-то родного!... А кстати о родном, где мой брат!?... где Илья!?... почему я его не вижу?... что, опять на прогулке?... – мигом пояснив причины своего внезапного визита, резко осведомился Григорий.

– О, он у нас теперь краевед!... ты же знаешь, как он любит лазить по местным горам,... ныне он их изучает!... Хоть и графских кровей, а носится по лесам и долам, словно простой деревенский пастушок,... пропадает там почти сутками,... только к ужину его и ждём!... О, да, совсем забыла, ты ведь с дороги, наверняка проголодался!... идём скорее обедать!... – как и все заботливые матери тут же засуетилась графиня, и встреча быстро перетекла в застолье.

Впрочем, пировать особо не стали, ограничились лёгкими салатами, стерляжьей ухой да печёной осетриной с домашней наливочкой из яблок, а вот с ней разговор уже затянулся. Наливочка предала застолью особый колорит. Граф в последнее время сильно увлёкся её приготовлением, и даже намеревался вырыть огромный винный погреб. В общем, беседа шла по домашнему тепло и уютно, как и положено в тесном семейном кругу. А ближе к вечеру, как и ожидалось, объявился Илья. По нему сразу было видно, что он опять вернулся с гор.

А тут такой животрепещущий момент, воссоединение старшего брата с семьёй. Нет, ну конечно за всё время разлуки они неоднократно виделись и общались, ведь Григорий регулярно навещал родных. Так что братья знали о делах друг друга и сохраняли добрые родственные отношения. Вот и на этот раз они сразу кинулись обниматься и чувственно похлопывать друг дружку по плечу. Типичная встреча двух братьев. Ну а затем, уже за столом, когда Илья присоединился к трапезе, Григорий продолжил беседу.

– Ну, ты я вижу, не изменяешь себе,... по-прежнему весь в изучении родных мест,... мама тебя даже краеведом называть стала,... ха-ха!... Последний раз, когда я был дома, помню, ты всё по лесу мотался, а сейчас значит уже и на горы перешёл?... – мягко пошучивая, спросил он Илью.

– О да, перешёл!... И ты знаешь, там, в горах мне открылся совершенно другой мир!... Тебе рассказать, ты не поверишь!... Да чего только там нет,... столько всего чудесного, что за один раз не перескажешь!... Лучше давай-ка ты завтра вместе со мной в горы сходишь,... я тебе там всё покажу и расскажу,... сам всё увидишь и своё мнение мне выскажешь!... – радуясь, что брат заинтересовался его исследованиями, восторженно предложил ему Ильюша.

– Ох, я бы с удовольствием прогулялся с тобой,... но последние два года на службе меня так утомили, что я, пожалуй, для начала хорошенько отдохну,... с отцом и матерью побуду,... наговорюсь с ними вдоволь,... сам понимаешь, соскучился, есть о чём побеседовать. А в горы мы с тобой сходить ещё успеем... – вежливо улыбаясь, отказал брату Григорий и быстро перевёл разговор на другую тему, спросил у родителей о каком-то пустяке, что-то о рыбалке, ведь отец обожал это занятие, хоть и граф, а поудить рыбку любил.

В общем, беседа пошла обычным путём и о горных прогулках мигом забыли. Ильюша к этой теме тоже уж не возвращался. Он был рад уже только одному приезду брата, и о своих походах решил более не упоминать. Хотя может и зря, ведь Григорий прекрасно знал о его исследованиях, ради них-то он собственно и приехал, а сейчас сменил тему разговора лишь для того, чтоб никто не догадался об истинной причине его визита, а она была не совсем добрая.

И вот здесь надо пояснить, что за время своего отъезда Григорий очень изменился. Проведя первые годы обучения за границей, он там нахватался различного рода вредных привычек; игра в карты, табак, хмельные напитки, всё это прочно вошло в его жизнь. Нет, разумеется, Григорий не забывал и про учёбу. Образование он получил отменное, высшее. И даже по возвращении на Родину устроился в столице на приличное место службы, что было нелегко даже с протекцией отца. Однако привычки приобретённые за границей не оставил, а наоборот добавил страсти и пустился во все тяжкие.

Ох, уж эта заграничная учёба, прямо палка о двух концах; есть и положительная сторона, но есть дурная, и её гораздо больше. Образование дали, но характер напрочь сломали. Вместо приличного дитяти, в Россию вернулся повеса, игрок и мот. Азарт и страсть теперь владели душой Григория, в результате чего карточные долги росли, а увлечение табаком и хмелем увеличивалось. Жалования и денег, присылаемых родителями из имения, уже не хватало, чтоб покрыть расходы на проживание в столице, дело шло к полнейшему разорению и даже к долговой яме. В общем, картина не радужная.

И тут вдруг до Григория дошли слухи, что в районе Самарской Луки, притом именно в тех горах подле которых расположено его родительское имение, возможно, находятся несметные залежи полезных ископаемых, чуть ли не такие же, как нашёл Демидов на Урале. Разумеется, у Григория тут же случился нервный припадок, его заколотило, словно он попал в ледяную прорубь. Однако уже в другую секунду он совладал с собой и постепенно начал здраво мыслить. Первое о чём он подумал, это были деньги.

– Да это же миллионы золотых червонцев!... – мигом пронеслось у него в голове, во вторую очередь он подумал о брате, – да ведь там же мой братец всё лазает,... матушка о нём ещё отписала, мол, он днюет и ночует в горах!... Хм, а может он уже что-то нашёл, и слухи о богатствах не беспочвенны,... надо скорей бросать к чертям собачьим эту бесполезную службу и скорее ехать домой!... Вот, где настоящий доход!... Пока не поздно всё прибрать к рукам,... на правах старшего сына, и усадьбу, и имение,... да и права на горные разработки!... Немедленно в путь!... – мгновенно рассудил Григорий, тут же подал в отставку и тем же днём покинул столицу.

И вот теперь, Григорий, находясь уже дома, воистину начал «ломать комедию», устроил целый спектакль. Прикинулся любящим сынком и братом, живо интересовался делами отца и нарочито любезно осведомлялся об увлечениях матушки. Прямо-таки само очарование снизошло на родителей. Ангел да и только. Но они-то бедняги и не догадывались, каким веролом-

ным искусителем ныне стал их сын. Он вкрадчиво втирался к ним в доверие, чтоб полностью завладеть их сознанием и прибрать к рукам всё их состояние.

Для Ильюши у него была уготована другая роль. Конечно, Григорий хотел очаровать и его, но только цель иная – выведать у брата все тайны гор, что тот узнал за последние годы. И в этом деле Григорий не спешил, ведь он решил разузнать всё досконально, а для этого требовалось время, вот он и начал с тщательного оболыщения родителей. После обеда по случаю его приезда, Григорий, в отличие от Ильи, который вновь ушёл на изыскания в горы, остался с родителями и устроил небольшой тур в преферанс.

Вполне занимательная карточная игра, принятая как в столичных светских салонах, так и в домашнем обывательском кругу. А потому родители с удовольствием увлеклись сим действием. Тем более с любимым сыном, которого давно не видели, так что тем для бесед во время игры нашлось немало. Невольно создалась располагающая, искренняя, добрая, и даже в некотором роде интимная, домашняя атмосфера, как раз такая, какую и рассчитывал устроить Григорий, чтоб доказать родителям свою привязанность к ним.

4

А в это время Илья уже снова лазал по горам. Его по-прежнему влекла та гора, на которой он видел стройный силуэт таинственной девушки. Для него она была какая-то странная загадка. Он всё никак не мог понять, куда она девается, ведь он, едва завидев её снизу, буквально взлетал на вершину, и по всем расчётам должен был застать там таинственную незнакомку. Но, увы, на вершине уже никого не было, просто мистика какая-то.

Илья даже изучил время её появления на горе; где-то между пятью и девятью утра, и вечером перед закатом. Иными словами, складывалось такое впечатление, что девушка лишь встречает рассвет и провожает закат, днём она не появлялась. Хотя иногда Илье удавалось увидеть её и в полдень, однако только в пасмурную погоду, когда небо было в облаках, странно, но девушка избегала жары и зноя, сторонилась яркого солнца, и это тоже была загадка.

И вот теперь Илья, зная повадки таинственной девицы, решил подкараулить её вечером, перед самым закатом. Но только на этот раз не наблюдать за ней со стороны откуда-то снизу, а застать её непосредственно на самой вершине горы. Там как раз была небольшая каменная площадка с огромным валуном с краю. Вот за него-то за этот валун Илья и решил спрятаться, и за ним же поджидать девушку. Он даже захватил с собой сатиновую накидку в цвет камня. Укрывшись ей, он рассчитывал полностью слиться с общим фоном. А так оно и получилось.

Явившись на вершину заранее, Илья тут же спрятался за валуном и накрылся накидкой. И всё, он полностью скрылся из вида, слился с местным ландшафтом. Теперь оставалось только ждать. Хотя уверенности в появлении девицы было мало, ведь она приходила не каждый день подряд, бывали и пробелы. Но надежда всё же зиждилась, потому как закат сегодня обещал быть впечатляющим. Солнышко уже пошло на убыль, и горизонт покрылся особо розово-пунцовым заревом. Зрелище удивительное, великолепное, незабываемое. А наблюдать его с горы втройне интересней.

Правда Ильюша под накидкой ничего не видел, сидел там как мышь в норке, зато прекрасно слышал, что творилось снаружи, и всё упорно ждал. И ожидание его не подвело. Вдруг послышался лёгкий шорох, будто кто-то крался по тропинке, словно крохотная белка или бурундук пробирался на вершину. Илья, что есть терпенья, затаил дыхание, и аж весь вжался в камень. Спугнуть загадочную гостью он никак не хотел. Прошла ещё минута, и он понял, что девушка уже на вершине и смотрит на закат. Илья чуть-чуть отогнул угол накидки и выглянул. По глазам сразу резанул свет заходящего солнца. Но затем постепенно проступил стройный девичий силуэт.

Девушка стояла спиной к валуну и с вершины любовалась закатом. Илью она не видела. Впрочем, он на то и рассчитывал. Теперь ему оставалось лишь потихоньку выйти из своего укрытия и преградить ей путь к бегству, ведь впереди её был крутой обрыв, не станет же она прыгать вниз на камни, а позади он, вот она и попалась прямо ему в руки. Казалось бы, верный расчёт, однако всё пошло иначе. Едва Ильюша выбрался из-под накидки, как девушка резко развернулась и весело рассмеялась. Илья даже оторопел, и застыл в нерешительности. О том, чтобы бросаться вперёд и хватать девушку не могло быть и речи. Его тайна была раскрыта, он разоблачён, и от этого девушка становилась ещё загадочней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.